

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF SHIHABADDIN MARDJANI IN THE MIRROR OF THE TATAR-LANGUAGE EMIGRE PRESS OF THE INTERWAR PERIOD

Diliara Usmanova

dusmanova2006@mail.ru

The article analyzes the materials of Turkic Tatar emigre press of the middle – second half of the 1930s dedicated to the memory of Shihabaddin Mardjani (1818-1889). A series of publications on the personality and creative heritage of a renowned Tatar theologian appeared at the end of 1935-1937 in celebration of his 120th birth anniversary. The largest array of such publications was published in two Tatar-language periodicals: the journal “Yeni Milli Yul” (Berlin) and the newspaper “Milli Bayraq” (Mukden). Part of those publications were probably initiated by the leader of Tatar political emigration Gayaz Iskhaki. Perhaps, this explains the fact that Shihabaddin Mardjani’s personality and heritage were elucidated in the context of national discourse. In particular, in the articles analyzed the authors discussed the role and place of the Tatar theologian in the development of the Turkic-Tatar historical heritage and more importantly appraised his contribution to the formation of national identity. The latter aspect was considered by political emigration speakers as the most important factor in preserving the national identity of Tatar communities “in exile”. It should be mentioned that the anniversary date (mid-January 1936) chosen by the Turkic Tatar emigration raises certain doubts about the accuracy of that date. Probably, this miscalculation occurred as a result of the incorrect conversion of dates from the Muslim calendar to the Gregorian one. Nevertheless, anniversary publications in the emigre press do not lose their value for the understanding and analyzing the national discourse that dominated in the emigrant environment in the Interwar period.

Keywords: *Tatar emigre press, anniversary articles, Shihabaddin Mardjani, Gayaz Iskhaki, the journal “Yeni Milli Yul”, the newspaper “Milli Bayraq”.*

Professor, Department of Russian History,
Institute of International Relations,
Kazan Federal University
Diliara Usmanova

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ШИХАБАДДИНА МАРДЖАНИ В ЗЕРКАЛЕ ТАТАРОЯЗЫЧНОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ПЕЧАТИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

Диляра Усманова
dusmanova2006@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.24848/islmlg.09.01.04>

В статье анализируются материалы тюрко-татарской эмигрантской печати середины — второй половины 1930-х гг., посвященные памяти Шихабалдина Марджани (1818–1889). Серия публикаций, обращенных к личности и творческому наследию выдающегося татарского богослова, появилась в конце 1935–1937 гг. в связи с его 120-летним юбилеем. Наибольший массив такого рода публикаций увидел свет в двух татароязычных изданиях — журнале «Яңа милли юл» (Берлин) и газете «Милли байрак» (Мукден) и, вероятно, отчасти был инициирован лидером татарской политической эмиграции Гаязом Исхаки. Возможно, именно этим объясняется тот факт, что личность и наследие Шихабалдина Марджани освещались в рамках национального дискурса. В частности, в анализируемых публикациях авторы рассматривали роль и место татарского богослова в развитии тюрко-татарского исторического наследия и оценивали его вклад в формирование, прежде всего, национального самосознания. Последний аспект представлялся спикерам политической эмиграции наиболее важным фактором в деле сохранения национальной идентичности татарских общин в условиях «изгнания». Следует сказать, что избранная тюрко-татарской эмиграцией в качестве юбилейной дата — середина января 1936 г. — вызывает определенные сомнения в правильности последней. Вероятно, эта ошибка возникла вследствие некорректного перевода дат с мусульманского календаря на григорианский. Тем не менее, юбилейные публикации в эмигрантской прессе не теряют своей ценности для понимания и анализа национального дискурса, доминировавшего в эмигрантской среде в межвоенный период.

**Диляра
Усманова**

Профессор кафедры
отечественной
истории Института
международных
отношений Казан-
ского федерального
университета

Ключевые слова: Татарская эмигрантская пресса, юбилейные статьи, Шихабалдин Марджани, Гаяз Исхаки, журнал «Яңа милли юл», газета «Милли байрак».

КРАТКИЙ ОБЗОР ТАТАРОЯЗЫЧНОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ПЕЧАТИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В 1920-х гг., как итог революции и гражданской войны, на Дальнем Востоке, в Центральной Азии и Европе (т.е. за пределами исторической родины и даже за пределами территории бывшей Российской империи) в составе общероссийской эмиграции формируются значительные тюрко-татарские мусульманские общины. Являясь частью российской эмиграции, одновременно они имели довольно прочную связь с местными исламскими сообществами. Особенно это было характерно для эмигрантов, обосновавшихся на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Но и находясь

в инорелигиозном окружении, тюрко-татары стремились сохранить свою исламскую идентичность. И в этом процессе чрезвычайно важную роль играла эмигрантская периодическая печать¹. Помимо традиционных функций средства информации, пресса выполняла важнейшую коммуникативную и объединяющую роль для разбросанных по разным странам татарских общин, способствовала сохранению у эмигрантов, оказавшихся в иноязычной и инокультурной среде, исламской и этнической идентичности. Принадлежность к мусульманской умме не только проявлялась в статьях, появлявшихся на страницах отдельных изданий, но и подчеркивалась довольно длительной приверженностью татарской эмиграции к использованию в печати арабской графики. Выходя вплоть до конца 1940-х гг. на татарском языке с использованием арабской графики, татарская эмигрантская печать была своеобразной хранилищем дореволюционной печатной традиции, своим внешним обликом символизируя принадлежность к исламскому миру.

Татарская эмигрантская печать межвоенного периода (1920–1940) была интересным и своеобразным явлением, отчасти выступая как продолжение дореволюционной печатной традиции, отчасти отражая те перемены, которые произошли как в мире, так и в бытовании самих эмигрантов. По подсчетам Т. Насырова, в поздней имперский и советский периоды (с 1905 до конца 1980-х гг.) за пределами России (Германия, Турция, Китай, Финляндия и др. страны) выходило не менее 66 периодических изданий (газет и журналов) на татарском языке (Насыров, 2004).

В анализируемый в данной статье межвоенный период таких изданий было не более полутора — двух десятков наименований². На Дальнем Востоке первым городом, где в послереволюционный период стали издаваться татарские издания, стал город Харбин. Речь идет о журнале «*Ерак шәрх*» («Дальний Восток»), который выходил с небольшим перерывом в 1920–1925 годах. Это издание является наиболее значительным татарским изданием первой половины 1920-х гг. В середине 1920-х гг. на Дальнем Востоке (Харбин, Шанхай, Мукден и др.), где была сосредоточена наиболее многочисленная татарская эмиграция, появляются и другие татарские издания, носившие в основном полукустарный характер (т.е. были или рукописными, или издавались литографическим способом), а потому имевшие слабую распространенность и довольно ограниченную читательскую аудиторию. В частности, в 1920–1930-х гг. там появлялись один за другим, но также довольно быстро исчезали локальные и относительно плохо распространенные издания: в Харбине — «Ялкын» («Пламя», 1923–1924) и «Пилмән» (1923–1924), в Мукдене — журналы «Азад шәрх» («Свободный восток», 1923), «Шәкертләр таңы» («Заря шакирдов», 1934–1935, 1939–1940), в Шанхае — рукописный журнал «Берлек» («Единство», 1935) и др. (Tahir, 1976).

Берлин, где первые издания на татарском языке стали результатом пропагандистских усилий немецкой администрации в условиях Первой мировой войны («Жиһад»/«Джихад», «Яңа торьмыш»/«Новая жизнь», «Татар иле»/«Татарский край» и др.), занимает в этом списке особое место (Гарифуллин, 1996; Цвиклински, 2013а; Цвиклински, 2013б). Вместе с окончанием Мировой войны и постепенной ликвидацией в начале 1920-х гг. лагеря военнопленных отпадает необходимость в этих изданиях, которые тут же прекращают свое существование (Нөрр, 1994; Нөрр, 1997; Гилязов, 2014).

1. Краткие обзоры татарской эмигрантской прессы. См.: Arat, 1975; Tahir, 1990; Насыров, 2004.

2. Информация с названиями всех периодических изданий татарской эмиграции, также как и мест их хранения, можно узнать в справочнике, подготовленном Махмутом Тахиrom: Tahir, 1976.

Фактически же сеть более-менее серьезных татарских эмигрантских изданий складывается на рубеже 1920–1930-х гг. Для указанного периода можно назвать несколько городов, ставших своего рода центрами татарской эмиграции и, соответственно, центрами эмигрантской татарской периодики: Берлин/Варшава, Харбин, Мукден и Токио. В частности, в японской столице издавался журнал «*Яңа япон мөхбире*» («Новый японский вестник», 1931–1938).

Большинство из татароязычных эмигрантских периодических изданий того времени были чрезвычайно недолговечными и имели локальное распространение в силу своей малотиражности, некачественной полиграфии (они были рукописными или издавались литографическим способом), отсутствия профессиональных журналистских навыков у руководителей изданий, ограниченности интеллектуальных ресурсов, а также по причине обращения преимущественно к местным или локальным проблемам (например, издания, предназначенные для татарских военнопленных в немецких лагерях и пр.). Несмотря на этот комплекс негативных обстоятельств, пресса в целом играла важную роль в жизни эмиграции. В настоящее время она выступает чрезвычайно ценным историческим источником для исследователей истории российской эмиграции и для анализа эмигрантского интеллектуального дискурса.

В фокусе моего внимания оказались всего лишь несколько татароязычных периодических изданий, которые смогли преодолеть в той или иной мере вышеперечисленные недостатки, смогли выйти за локальные пределы той местности, где они издавались, и за пределы небольшой группы лиц, ее выпускавших. Важно, что влияние таких изданий распространялось на значительную часть «читающей» татарской эмиграции. Речь идет о журнале «*Яңа милли юл*» («Новый национальный путь», Берлин/Варшава, 1929–1939) и газете «*Милли байрак*» («Национальное знамя», Мукден, 1935–1945). Помимо этих татарских журналов, в то же самое время выходили и «дружественные издания» на близких тюркских языках (журналы «*Яшъ Төркестан*», «*Әмел*»), которые изредка перепечатывали материалы и заметки из татарских изданий. Именно материалы этих изданий будут проанализированы в данной статье. Выбор этих изданий обусловлен их содержанием, т.е. наличием памятных публикаций о Шихабдине Марджани.

Следует сказать, что некрологи, юбилейные публикации и статьи, посвященные тем или иным памятным датам, были неотъемлемой частью всей эмигрантской прессы, в том числе и тюрко-татарской. Причем чем больше времени проходило от начала вынужденной эмиграции, тем больше появлялось памятных статей и некрологов. Постепенно отдельные номера ряда периодических изданий превращались в своеобразные виртуальные «некрополи». В целом можно сказать, что набор имен и персон, к чьей памяти обращалась эмигрантская печать, очень важен для анализа доминирующего в эмиграции дискурса. Эта информация позволяет выявить и оценить те ценности, которые проповедовались в эмигрантской среде. Сами издания стремились играть объединяющую роль в отношении представителей национальной общины, распыленной и ослабленной на чужбине. И свою миссию они видели в сохранении и даже культивировании общественной памяти о важных для нации исторических деятелях. Среди тех, кому в 1930-х гг. уделялось наибольшее внимание, были имам **Риззэтдин Фахретдин** (4.01.1859–11.04.1936), политики и общественные деятели **Юсуф Акчура** (2.11.1876–11.03.1935) и **Али-Мардан бек Топчибашев** (4.05.1863–8.11.1934). Из религиозных деятелей, помимо Ризы Фахретдина, большое внимание уделялось религиозным персонам, чья деятельность была важна для татарских общин

Дальнего Востока — имамы **Гиниятулла Ахмади** (1879/1880–4.09.1926) и **Мадьяр Шамгуни** (15.10.1874–18.06.1939).

Помимо статей, посвященных недавно умершим соратникам, целый ряд памятных и юбилейных статей был посвящен персонам, оставившим значительный след в национальной истории и культуре. Для татар таковыми были, в первую очередь, **Исмаил Гаспринский** (8.03.1851–11.09.1914) и **Габдулла Тукай** (14.04.1886–2.04.1913). Если первый был признан «отцом тюркской нации», то второй стал создателем национальной литературы, чье поэтическое творчество рассматривалось как важнейшее культурное национальное достояние. Можно сказать, что личность Габдуллы Тукая была единственной консенсусной фигурой, которая объединяла различные противоборствующие и даже враждующие между собой издания. Значение личности и наследия Габдуллы Тукая для тюрко-татарской эмиграции можно сравнить с личностью Пушкина, чей день рождения был выбран русскоязычной эмиграцией как дата для проведения Дня русской культуры, призванного объединить всю русскую эмиграцию вне зависимости от политических, религиозных или иных предпочтений (Муромцева, 2013).

ТАТАРСКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ПРЕССА О НАСЛЕДИИ ШИХАБАДДИНА МАРДЖАНИ

Среди подобного рода «памятных» публикаций немалое число было посвящено **Шихабалдину Марджани** (3/14.01.1818–18.04.1889)³. В отличие от недавно умерших Юсуфа Акчуря или Ризы Фахретдина, а также ставших уже национальными символами Исмаила Гаспринского и Габдуллы Тукая, которым посвящались целые журнальные номера, его персона не находилась в центре внимания татарской эмиграции. Вероятно, это было связано с тем, что в эмигрантской среде было не так много религиозных деятелей и богословов, а татароязычная эмигрантская пресса в целом носила светский и национально-ориентированный характер. Можно было бы сказать, что фигура казанского богослова была не столь значимой, чтобы составлять лейтмотив большого числа публикаций. Но все же Шихабалдин Марджани одновременно был слишком важной для татар личностью, чтобы просто отойти в разряд исторических персон, составляющих предмет сугубо научных исторических исследований. Поэтому татарская пресса уделила ему определенное внимание. Поводом для такого рода публикаций стал своеобразный юбилей: в январе 1936 г. татарская эмиграция довольно широко отпраздновала 120-летие со дня рождения богослова. Незадолго до наступления данного юбилея, на рубеже 1935–1936 гг. в многочисленной татарской эмигрантской печати появились различные публикации, посвященные его памяти.

Примечательно, что по поводу конкретной юбилейной даты возникла очевидная путаница и наблюдались расхождения, связанные с наложением двух параллельных традиций летоисчисления по мусульманскому и христианскому календарям. В частности, в журнале «Яңа милли юл» со ссылкой на Габдул-Бари Баттала было сказано, что датой рождения Шихабалдина Марджани является 19 января 1815 года⁴. Но даже если исходить из этой явно ошибочной даты, то по григорианскому календарю 120-летие следовало отмечать в январе 1935 года. Однако мы видим, что в качестве юбилейной была выбрана иная дата, с «опозданием» на один календарный год — т.е. январь 1936 г.

3. Материалы, связанные с биографией и творческим наследием Шихабалдина Марджани, см.: Шихабетдин Мәржани, 1998; Мәржани: фәнни-популяр җыентык, 2010.

4. «Г. Баттал “Казан төркиләре”ндә Мәржани хәзрәтнең тутан көнен 1815, 19 гыйнварь дин күрсәтә». См.: Яңа милли юл, 1935, № 12 (94), 1-3 бб.

В той же заметке было сказано, что в некоторых тюрко-татарских общинах в качестве дня рождения богослова была выбрана иная дата — 19 декабря. Редакция берлинского журнала, по сути, не дала точного ответа, вследствие чего возникла путаница, какая дата является правильной, когда и, главное, по какому календарю последует 120-летие, оставив вынесение этого вердикта на усмотрение самих празднующих: «Ләкин кайбер мэхәлләләрдә бу көнне 19 декабрьдә бәйрәм итәләр. Боның кайсы дәрәс булуын галимләремез беләләр дип уйлыймыз»⁵.

Очевидно, что в датировку юбилейного года закралась некоторая ошибка. Известно, что в 1915 году татарской общественностью широко отмечался 100-летний юбилей богослова. Этот юбилей отмечался по хиджре. К этой же дате был издан сборник статей его учеников и близких под общим названием «Марджани»⁶. В этом же сборнике в качестве даты рождения было указано 3 (14) января 1818 г. по григорианскому и, соответственно, 7 раби'уль-авваль 1233 г. по лунному календарю. Формально 120-летие ученого по григорианскому календарю должно было отмечаться в январе 1938 года, а 120-летие по мусульманскому календарю — 19 июня 1934 г.⁷ Вполне логично, что юбилей исламского богослова мог и должен был бы отмечаться по мусульманскому календарю. Но и в том и в другом случае есть очевидные расхождения, вызванные, вероятно, ошибочностью произведенных в эмигрантской среде подсчетов.

Так или иначе, среди наиболее многочисленной и наиболее активной в национальном отношении дальневосточной тюрко-татарской общины основные мероприятия пришлось на начало 1936 года. Именно тогда прошли юбилейные мероприятия. Через год, в начале 1937 г., татарской эмиграцией вновь был отмечен день рождения богослова. Однако уже в следующем 1938 г. эта дата прошла практически незамеченной как в эмигрантской среде, так и на родине богослова. В Советском Союзе немногочисленные материалы о Шихабдине Марджани датируются 1910 — началом 1920-х гг. и принадлежат перу Джамалетдина Валиди (Вәлиди, 1912)⁸. Позднее его имя предадут забвению вплоть до конца 1980-х гг. О праздновании юбилея исламского богослова в СССР в середине или конце 1930-х гг., с учетом разгула антирелигиозной кампании и становления тоталитарной системы, вообще речи быть не могло. Поэтому в плане юбилейных материалов эмигрантская пресса того времени (1930-х гг.) не имела аналогов на родине ученого. Такого рода юбилеи и юбилейные даты выступали как составная часть политического и идеологического противостояния между эмиграцией и советской системой⁹.

Однако вернемся в середину 1930-х гг. Поскольку основной эпицентр «празднований» приходился на Дальний Восток, эти события подробно освещались в газете «Милли байрак», издававшейся в Мукдене. В частности, в трех номерах газеты (№№ 11–13) была опубликована большая статья Гаяза Исхаки, посвященная ученому. Также в этих номерах была дана подробная биография богослова (автор — Разия Девлеткильдиева), помещено стихотворение Габдуллы Тукая, а также даны различные заметки с описанием того, как юбилейные дни проходили в разных городах Дальнего Востока. Судя по все-

5. Яңа милли юл, 1935, № 12 (94), 1-3 бб.

6. Переиздание данного сборника, ставшего уже библиографической редкостью, в полном объеме и в современной транскрипции см.: Мәржани: фәнни-популяр жьентьык, 2010.

7. Благодарю Д.А. Мустафину за уточнения в данной датировке.

8. См.: Жамал Вәлиди: әдәби һәм тарихи-документаль жьентьык, 2010. На русском языке в сокращенном виде также: Валиди, 1923.

9. В случае с русской эмиграцией такой точкой противостояния стало 950-летие крещения Руси. Подробнее см.: Муромцева, 2013.

му, роль «первой скрипки» в инициировании подобных публикаций играл Гаяз Исхаки, который в это время находился на Дальнем Востоке. Поэтому в начале 1936 г. большая часть подобного рода статей сначала выходила в газете «Милли байрак», а затем частично воспроизводилась в журнале «Яңа милли юл».

Для справедливости нужно заметить, что первые материалы, связанные с Марджани, в эмигрантской печати увидели свет именно в журнале «Яңа милли юл»: еще весной 1930 г. в журнале был помещен портрет Шихабалдина хазрата (№ 5). В конце 1935 г. в журнале была опубликована редакционная заметка, своего рода напоминание о предстоящей круглой дате (№ 12 (94))¹⁰.

Данная редакционная статья, собственно, предшествовала всем тем торжествам, которые пройдут в середине января 1936 г. в городах Дальнего Востока. Она стала своеобразным прологом этих мероприятий и одной из первых публикаций в национальной прессе с призывом отдать дань уважения Шихабалдину Марджани. В момент публикации этой редакционной статьи Гаяз Исхаки находился на Дальнем Востоке. Несмотря на это, он мог быть автором этих строк и прислать текст для номера заранее (№ 12, 1935). Или же эти строки могли быть перепечатаны из газеты «Милли байрак», которая начала выходить под его руководством с 1 ноября того же 1935 года. Однако номера газеты за этот период плохо сохранились, а №№ 4–8 (ноябрь — декабрь 1935) вообще утеряны (Ерак көнчыгышта төрки-татар мөһажирләренең мирасы, 2015, 9). Впрочем, вероятно, точное авторство установить уже невозможно да и не столь важно. Очевидно, что Гаяз Исхаки имеет непосредственное отношение ко всем мероприятиям, связанным с 120-летним юбилеем Шихабалдина Марджани. Практически все публикации в этих двух изданиях так или иначе связаны с ним: помимо собственноручно написанных статей, эти публикации или выходили на страницах периодических изданий, где главой и шеф-редактором был Гаяз Исхаки, писались близкими ему людьми, учениками и коллегами, перепечатывались в дружественных именно ему иных тюркоязычных журналах.

Интересна стилистика и содержание этой редакционной (анонимной) статьи, написанной высокопатетическим слогом:

«1935 год — важный год в национальной жизни нашего народа. 120 лет назад родился наш соотечественник, крупный религиозный ученый Шихабалдин Марджани. Его рождение можно сравнить с восходом солнца. Вместе с ним на историческую сцену вышло движение джадидов, новометодные школы, победа над фанатизмом и невежеством, вышла целая плеяда просвещенных имамов и религиозных деятелей, осознающих свои национальные и религиозные нужды. Шихабалдин хазрат не сводил ислам лишь к вере в Аллаха, пророка и суфиев, он сделал невероятно много для просвещения народа, а также для подготовки целой плеяды имамов как воспитателей народа. Этим самым он открыл дорогу для нации в новую эпоху — эпоху национального обновления. В настоящее время, самое сложное в нашей истории, он занимает в наших сердцах и в нашем сознании уважаемое и чрезвычайно важное место как открыватель, обновитель новой эпохи. И в настоящее время, наблюдая все сложности и несчастья, переживаемые нашей страной, мы должны еще яснее осознавать его ценность и еще

10. В свою очередь, эта публикация была воспроизведена в «братском» журнале «Яш Төркестан» («Дуст матбуғат битләреннән», 1935). Помимо этого заимствованная статья была снабжена комментарием и пояснениями редактора М. Чокаева.

больше выразить ему свое уважение. Сегодня, когда наш народ переживает тысячу и одно страдание, ясные суждения Марджани по религиозным и национальным проблемам являются одним из важнейших средств для противостояния коварному врагу. Прославления и многочисленные молитвы в честь 120-летия со дня рождения нашего уважаемого ученого, безграничная благодарность за его труды — наш долг в эти сложные для нации дни. Нам следует вдохновляться его многочисленными трудами, черпать силы и уверенность в его вере, нам следует совместно с нашими единоверцами и родственными народами бороться за наши национальные и политические права. (...)»¹¹.

В заключение авторы строк писали, что все тяжелые события, происходящие в стране, все большевистские бесчинства и торжества должны рассматриваться как сложный этап на пути к национальному возрождению¹².

Весной 1936 г., уже после всех торжеств, в журнале была дана информация о состоявшихся юбилейных мероприятиях, прошедших в разных городах Дальнего Востока, а также была опубликована большая статья его памяти (№ 3 (97), 1936). Все эти материалы были перепечатаны из газеты «Милли байрак», т.е. журнальные публикации являются вторичными.

Через год после «первого юбилея» (а в действительности через два года после круглой даты рождения), т.е. в январе 1937 г., на Дальнем Востоке были проведены аналогичные памятные мероприятия, но уже в более скромных масштабах (Шиһаб хэзрэт кичэсе, 1937). Тогда же в серии номеров газеты «Милли байрак» Сагадат Чагатай опубликовала записки Ризы Фахретдина о Шихабаддине Марджани (Сэгадэт, 1937). Летом 1937 г. в той же газете были опубликованы разные воспоминания о Шихабаддине Марджани (№ 79). Наконец, в паре номеров журнала «Яңа милли юл» на обложку были выведены некоторые изречения Марджани (№ 2 (107)). По сути, это были последние заметки о выдающемся богослове в предвоенной эмигрантской печати.

Итак, в январе 1936 г., вероятно по инициативе Гаяза Исхаки, в ряде городов Дальнего Востока прошли вечера памяти Шихабаддина Марджани, о чем повествует заметка в газете «Милли байрак»:

«Вечера памяти Шихабаддина Марджани. Согласно сообщениям газеты «Милли байрак» (№ 13), 19 января во многих татарских общинах Дальнего Востока состоялись вечера памяти хазрата Марджани, сопровождавшиеся чтением Корана. Судя по этим заметкам, такие вечера прошли в татарских общинах гг. Нагоя, Токио, Хайлар, Фузан. В Харбине, из-за конфликта внутри татарской общины, такой вечер провести не смогли, однако после пятничного намаза в харбинской мечети в честь Марджани были прочитаны суры Корана» (Шиһабетдин Мәржани хэзрэтне искә алулар, 1936).

В № 12 газеты «Милли байрак» содержится одно из наиболее подробных описаний такого памятного вечера. Это описание было чуть позднее перепечатано в журнале «Яңа милли юл». Именно из данной публикации взята эта длинная цитата:

«Вечером 19-го января в Мукдене в помещении татарской школы по инициативе членов правления Национально-культурного общества тюрко-

11. Яңа милли юл, 1935, № 12 (94), 1-3 бб.

12. Яңа милли юл, 1935, № 12 (94), 3 б.

татар Идел-Урала был организован вечер, посвященный 120-летию со дня рождения Шихабалдина хазрата Марджани. На вечере присутствовали все члены Общества, а также шакирды татарской школы. К 9 часам помещение школы было заполнено людьми. На сцене, украшенной национальными флагами, был помещен портрет Шихабалдина хазрата Марджани, а также обустроена трибуна для выступающих. После того, как вечер был открыт секретарем Общества Ахмедшой Гиззатуллой, ученик школы Гаяз Уразбахтин прочитал сурь Корана в память о хазрате. Преподавательница школы Разия Давлеткильдеева в своей длинной и обстоятельной речи познакомила присутствующих с биографией и основными вехами творчества Шихабалдина хазрата Марджани. Ученики школы Мунира Багдаш и Габдулахат Хусаин продекламировали стихотворения, посвященные памяти хазрата, а затем Рокья Мухаммадиши в своей речи пояснила присутствующим значение трудов Марджани. После этого состоялось чаепитие, во время которого присутствующие делились воспоминаниями о знаменитом богослове. После чаепития наш уважаемый классик Гаяз Исхаки произнес длинную и необычайно содержательную речь, в которой показал вклад Шихабалдина хазрата Марджани в дело преодоления фанатизма тюрко-татарского народа, назвав его основоположником процесса национальной самоидентификации и формирования национального самосознания» (Шихабетдин Мәржани хәзрәтне искә алулар, 1936, с. 11).

Очевидно, что обстоятельная речь Гаяза Исхаки о Ш. Марджани была сначала опубликована в том же номере газеты «Милли байрак» (№ 11), а чуть позднее перепечатана в журнале «Яңа милли юл» (№ 97). Судя по тексту этой заметки, оратор произнес речь следующего содержания:

«Шихабалдин Марджани на протяжении своей продолжительной творческой жизни воспитал очень много учеников, которые обладали трезвым взглядом на религию. Его брошюры, лекции, проповеди внесли большой вклад в ликвидацию фанатизма, преобладавшего у нашего народа. Он стоял у истоков включения европейских наук (=светских дисциплин) в учебные программы наших школ и медресе. Он был первым, кто помог нашему народу изменить свое отношение к внешнему миру, кто способствовал просвещению поволжских тюрко-татар и превращения тюрко-татар в просвещенных мусульман. Шихабалдин Марджани был первым, кто вступил на этот путь просвещения и своей деятельностью подготовил почву для последующих преобразований Исмаила Гаспринского в области реформы школы и развития общественной жизни. Марджани по сути открыл новый этап в нашей истории тем, что не скрывал от широкой общественности своего мнения, что исламский мир должен развиваться и совершенствоваться как духовно, так и материально. Шихабалдин Марджани был первым наставником просвещенных улемов, проложив дорогу для таких великих религиозных мыслителей, которые пришли уже после него, как Галимджан хазрат Баруди, Риза хазрат Фахретдин, братья Буби. Шихабалдин хазрат заложил основы нашей национальной жизни. Поскольку в национальной жизни тюрко-татар Идел-Урала религия и национальные интересы соединены воедино и идут рука об руку, Шихабал-

дин хазрат приложил много усилий по очищению религии от всего наносного и вредного. Этим самым он значительно облегчил нам осуществление такой сложной задачи, как сохранение нашей нации в настоящее время. Поэтому с национальной точки зрения, Шихаб хазрат не только имам или простой религиозный деятель. Он основатель нового фундамента нашей нации. Он национальный деятель, очень много сделавший для оздоровления и укрепления национальных корней, что поможет нашей нации уцелеть под будущими ветрами. Он — создатель нашей страны. Именно поэтому мы отмечаем его юбилей. Именно поэтому мы отводим ему такое почетное место среди людей, которые создавали нашу нацию (...)» (Шихабетдин Мәржани хэзрэт. «Милли байрак» гәзитәсендә, 1936).

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Очевидно, что и в публикациях Гаяза Исхаки, и в статьях его соратников и единомышленников красной нитью проходит основная мысль следующего содержания: Шихабетдин хазрат был не просто обычным имамом и богословом, но в первую очередь просветителем, который очень много сделал для борьбы с фанатизмом и для просвещения тюрко-татар Поволжья. Во многих отношениях именно он заложил прочный фундамент под то обновленческое и просветительское движение, которое придет в начале XX столетия. Наконец, для тюрко-татарской нации особенно важен тот факт, что он соединил религиозную и этническую составляющие в единое целое, сделав это основанием национального самосознания. Именно благодаря этому вкладу личность и наследие Ш. Марджани важны как для народа, который остался на родине и переживает далеко не лучшие времена, так и для оказавшихся на чужбине эмигрантов. Именно такой смысл несли различные юбилейные статьи и заметки, посвященные памяти великого татарского историка, богослова и мыслителя Шихабетдина Марджани.

ЛИТЕРАТУРА

- Милли байрак (Мукден)*, 1936–1937.
Яңа милли юл (Берлин), 1935–1937.
Яңа Япон мөхбире (Токио), 1933–1937.
Яшь Төркестан (Париж), 1935–1936.
- Arat R.R. (1975). Kazan türklerinde periodik matbuat. *Kazan*, 16, 7-14.
- Höpp G. (1994). *Arabische und islamische Periodika in Berlin und Brandenburg 1915-1945. Geschichtlicher Abriss und Bibliographie*. Berlin: Verlag Das Arabische Buch.
- Höpp G. (1997). *Muslimen in der Mark. Als Kriegsgefangene und Internierte in Wünsdorf und Zossen, 1914-1924*. Berlin: Verlag Das Arabische Buch.
- Tahir M. (1976). *Garep harfleri bilen basılan Tatar neşriyatının bibliografyası*. Ankara.
- Валиди Дж. (1923). *Очерки истории литературы и образованности татар до революции 1917 г.* Москва-Петроград.
- Вәлиди Ж. (1912). *Татар әдәбиятының барышы (беренче жәзвә)*. Оренбург: Вакыт.
- Гарифуллин Д. (1996). Алман жирендә «Татар иле». *Гасырлар авазы — Эхо веков*, 1/2, 221–225.
- Гилязов И.А. Гатаулина Л.Р. (2014). *Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914–1920)*. Казань: Татарское книжное издательство.
- Дуст матбугат битләреннән: Шиһабетдин Мәржәнинен 120-нче тугум көне. «Яңа милли юл»дан. (1935). *Яшь Төркестан*, 73, 32–33.
- Ерак көнчыгышта төрки-татар мөһажирләренең мирасы («Милли байрак» газетасының библиографик күрсәткече)*. (2015). Казан: ТФАНең III. Мәржәни исем. Тарих институты.
- Жамал Вәлиди: әдәби һәм тарихи-документаль жыйынтык*. (2010). Казан: Жыен.
- Мәржәни: фәнни-популяр жыйынтык*. (2010). Казан: Жыен.
- Муромцева Л.П. (2013). Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции. *Вестник Московского университета*, 6, 92–115.
- Насыров Т. (2004). Татарская эмигрантская пресса. *Гасырлар авазы — Эхо веков*, 2, 24–32.
- Сәгәдәт. (1937). Ризәтдин бине Фәхрәтдин хәзрәтләренең Шиһабетдин әл-Мәржәни хакындагы кайбер язучылары. *Милли байрак*, 61, 62, 65.
- Тәһир М. (1990). Чит илләрдәге татар вакытлы матбугаты. *Казан утлары*, 10, 189.
- Цвиклински С. (2013а). Габдрәшит Ибраһимнең «Әл-Жиһад» исемле төрки-татар әсирләр газетасында 1915 нче елда басылган мәкаләләре. *Чын Мирас*, 12, 28–36.
- Цвиклински С. (2013б). Из истории татарской прессы и книгоиздательской деятельности татар в Германии (XX — начало XXI вв.). *Tatarica*, 1, 172–181.
- Шиһаб хәзрәт кичәсе. (1937). *Милли байрак*, 60.
- Шиһабетдин Мәржәни хәзрәт. «Милли байрак» гәзитәсендә. (1936). *Яңа милли юл*, 3 (97), 10–11.
- Шиһабетдин Мәржәни хәзрәтне искә алулар. (1936). *Яңа милли юл*, 3 (97).
- Шиһабетдин Мәржәни*. (1998). Әлмәт: Рухият.

REFERENCES

- Milli Bayraq (Mukden)*, 1936-1937.
Yeni milli yul (Berlin), 1935-1937.
Yeni Yapon mubbire (Tokio), 1933-1937.
Yash Turkestan (Paris), 1935-1936.
- Arat R.R. (1975). Kazan türklerinde periodik matbuat. *Kazan*, 16, 7-14.
- Dust matbugat bitlerennen: Shihabetdin Merjening 120-nche tugum kone. «Yeni milli yul» dan. (1935). *Yash Turkestan*, 73, 32-33.
- Eraq konchygyshta torki-tatar mohajirlereneng mirasy («Milli bajraq» gazetasyning bibliografik kyrsetkeche)*. (2015). Kazan: TFAning Sh. Merjani isem. Tarikh instituty.
- Garifullin D. (1996). Alman jirende «Tatar ile». *Gasyrlar avazy-Ekho vekov*, 1/2, 221-225.
- Gilyazov I.A. Gataullina L.R. (2014). *Rossijskie soldaty-musul'mane v germanskom plenu v gody Pervoj mirovoj vojny (1914-1920)*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Höpp G. (1994). *Arabische und islamische Periodika in Berlin und Brandenburg 1915-1945. Geschichtlicher Abriß und Bibliographie*. Berlin: Verlag Das Arabische Buch.
- Höpp G. (1997). *Muslimen in der Mark. Als Kriegsgefangene und Internierte in Wünsdorf und Zossen, 1914-1924*. Berlin: Verlag Das Arabische Buch.
- Jamal Velidi: edebi hem tarixi-dokumental' jyentyq*. (2010). Kazan: Jyen.
- Merjani: fenni-populyar jyentyq*. (2010). Kazan: Jyen.
- Muromtseva L.P. (2013). Prazdniki i pamyatnye daty v zhizni rossijskoj eh migratsii. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 6, 92-115.
- Nasyrov T. (2004). Tatarskaya eh migrantskaya pressa. *Gasyrlar avazy-Ekho vekov*, 2, 24-32.
- Segadet. (1937). Rizaetdin bine Fekhretdin khezretlereneng Shihabetdin el-Merjani khaqyndagy qajber yazulary. *Milli bajraq*, 61, 62, 65.
- Shihab khezret kichese. (1937). *Milli bajraq*, 60.
- Shihabetdin Merjani khezret. «Milli bajraq» gezitesende. (1936). *Yeni milli yul*, 3 (97), 10-11.
- Shihabetdin Merjani khezretne iske alular. (1936). *Yeni milli yul*, 3 (97).
- Shihabetdin Merjani*. (1998). Elmet: Rukhiyat.
- Tahir M. (1976). *Garep harfleri bilen basylgan Tatar neşriyatinin bibliografyasi*. Ankara.
- Tahir M. (1990). Chit illerdege tatar vaqytly matbugaty. *Qazan utlary*, 10, 189.
- Tsviklinski S. (2013a). Gabdreshit Ibrahimneng «El-Jihad» isemle torki-tatar esirler gazetasynda 1915 nche elda basylgan meqalelere. *Chyn Miras*, 12, 28-36.
- Tsviklinski S. (2013b). Iz istorii tatarskoj pressy i knigoizdatel'skoj deyatel'nosti tatar v Germanii (XX — nachalo XXI vv.). *Tatarica*, 1, 172-181.
- Validi J. (1923). *Ocherki istorii literatury i obrazovannosti tatar do revolyutsii 1917 g.* Moskva-Petrograd.
- Velidi J. (1912). *Tatar edebiyatynyng baryshy (berenche juz)*. Orenburg: Vaqyt.